

Л.Р.Сюкияйнен

ИСЛАМ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

(учебное пособие)

СПбГУ

Москва - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальность исламского идейного потенциала для борьбы с терроризмом

Об идейных истоках исламского экстремизма

Шариат против экстремизма

**Преступный характер исламского экстремизма:
оценка ведущих центров современной исламской правовой мысли**

Актуальность исламского идейного потенциала для борьбы с терроризмом

Исламский экстремизм, крайним выражением которого выступает терроризм под лозунгом ислама, с середины 90-х годов прошлого века оказывает заметное влияние на политическую жизнь многих стран и целых регионов современного мира, включая Россию.

Этой проблеме посвящено огромное число публикаций, появившихся в последние годы у нас в стране. Ее обсуждают не только ученые-исламоведы, но и политологи, религиоведы, журналисты, общественные и политические деятели. Оставляя за скобками сугубо миссионерские издания и теологические трактаты, можно прийти к выводу, что, в сравнении с иными материалами, касающимися современного ислама, указанная тематика пользуется, пожалуй, наибольшим вниманием российских авторов. Одни только их работы по вопросам исламского радикализма с трудом поддаются учету. Если к этому добавить исследования, принадлежащие перу мусульманских исследователей и западных экспертов, то литература по исламскому экстремизму оказывается, поистине, безбрежной.

На наш взгляд, можно выделить три основных направления в изучении обсуждаемой тематики в России. Первое из них касается анализа причин и факторов, рождающих и стимулирующих исламский радикализм. Второе представлено работами, авторы которых раскрывают политические, организационные, финансовые, информационные и иные стороны деятельности соответствующих экстремистских организаций и движений, а также угрозу, которую они представляют для безопасности и национальных интересов различных стран, в том числе и России. Наконец, третье направление нацелено на изучение идейных аспектов обсуждаемого феномена, непосредственно связанных с исламом.

Бросается в глаза, что не все стороны исламского экстремизма российские авторы изучают одинаково интенсивно. Наиболее глубоко они

разрабатывают то из отмеченных направлений, которое нацелено на анализ деятельности различных группировок мусульманских радикалов. Здесь следует особо отметить исследования И.П.Добаева, Б.В.Долгова, А.А.Игнатенко, Р.Г.Ланды, Д.В.Макарова, Р.М.Мухаметова.

Что же касается причин исламского радикализма и способствующих ему факторов, то они реже привлекают внимание российских авторов. Как правило, отмечается, что эта угроза объясняется комплексом обстоятельств, среди которых выделяет нерешенность острых социально-экономических, политических, национальных и некоторых иных проблем мусульманского мира, переживающего серьезный кризис. В обобщенном виде наиболее полно этот аспект проблемы раскрыт в статье А.М.Васильева¹, который привел немало аргументов в пользу оценки исламского экстремизма как выражения общего кризиса мусульманской цивилизации. К близким по смыслу выводам пришел и А.Ю.Умнов, который акцентировал внимание на оценке терроризма в исламских одеждах как реакции на процессы глобализации².

Различные взгляды высказываются относительно того, какие политические силы стоят за этой угрозой и какие цели они преследуют. В частности, если одни авторы связывают распространение исламского радикализма в нашей стране преимущественно с внешними факторами, антироссийской деятельностью зарубежных террористических центров, то другие полагают, что корни данного явления надо искать внутри России.

Что касается исследования идейной составляющей исламского экстремизма и противодействия ему, то его актуальность трудно переоценить. Ведь в точном смысле данное явление может называться именно исламским, прежде всего, потому, что оно базируется на неких исламских догмах. Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с часто повторяемым тезисом, будто у терроризма нет ни религии, ни национальности. На наш взгляд, такое суждение лишь означает, что

---

¹ См.: Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // «Азия и Африка сегодня», № 5 (550) 2003.

² См.: Умнов, Александр. Вечное возвращение. Фундаментализм как скрытая тенденция развития цивилизации // НГ-Религии, 22.09.99.

экстремизм и терроризм не характерны только для какой-либо одной веры, государственной принадлежности или этнической группы. Однако в целом связь с ними является реальностью.

Наверное, с серьезными оговорками можно допустить, что в строгом смысле терроризм непосредственно не связан с исламской религией. Да и то, лишь в том случае, если сводить религию к догматике и культу. Но даже на этом уровне заметны признаки зависимости экстремизма от некоторых исламских догматических постулатов - например, от идеи «такфир» (обвинения в неверии). Тем более, ислам как система идей и правил поведения в мирской жизни, несомненно, имеет отношение к терроризму. Во всяком случае, влияние непосредственных руководителей и вдохновителей исламского экстремизма во многом определяется тем, что они выдают себя за последователей истинного шариата, борцов за воплощение в жизнь его идеалов, касающихся, прежде всего, политических и правовых вопросов.

Конечно, можно спорить о том, связан ли этот феномен с религией ислама, насколько собственно религиозные постулаты служат его идейной базой. Однако не подлежит сомнению тот факт, что исламские представления составляют стержень идейного обоснования экстремизма. Вывод об ориентации деятельности мусульманских радикалов на исламские идейные постулаты, в частности правовые концепции, трудно опровергнуть, поскольку практически любые проявления радикализма под знаменами ислама вплоть до террористических актов непосредственно опираются на исламские концепции. Более того, из всех составляющих терроризма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу как к религии или комплексу определенных учений и догм имеет, собственно говоря, только указанный момент.

Конечно, террористическая деятельность отдельных мусульман или исламских организаций может по-разному быть связанной с идеями ислама, но она практически всегда прямо подчинена исламскому политико-правовому обоснованию. Исламских радикалов, вопреки суждениям

некоторых западных аналитиков, мало беспокоит проблема отсутствия подлинной демократии в мусульманских странах, а если и заботит, то только с точки зрения получения дополнительных возможностей распространять свои идеи и свободно вести свою деятельность. Им даже неважно, является ли здесь власть тиранической или нет. Главное для исламских экстремистов – неисламский, по их мнению, характер этой власти и ее сотрудничество с неисламскими, атеистическими силами за пределами мусульманского мира. Да и Запад они ассоциируют, прежде всего, с неверием, а значит – с главным врагом ислама. Очевидно, для них не очень актуальна нерешенность социально-экономических проблем мусульманских стран, хотя именно она создает благоприятную почву для пополнения рядов террористов. Стратегической целью они, все же, считают не повышение уровня жизни мусульман, а осуществление некоего проекта, который имеет, прежде всего, идейное измерение.

Интеллектуальные лидеры мусульманских экстремистов не всегда формулируют в четкой развернутой форме свои стратегические планы глобального масштаба. Но они, по крайней мере, обращаются к исламским постулатам как для определения общих целей (реальных или мнимых) и ближайших мишеней терактов, оправдания используемых при их совершении средств, так и ради мобилизации отрядов экстремистов, привлечения на их сторону новых союзников из числа мусульман

Иными словами, современный исламский экстремизм – это в значительной мере, а, порой, и преимущественно идейное явление. Ведь прочность позиций исламского экстремизма далеко не в последнюю очередь заключается в его теоретической базе, ориентирующей на исламские политико-правовые концепции. Поэтому одной из самых важных сторон борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом является идейно-теоретический аспект. Противостоять исламскому экстремизму надо не только силами спецслужб, но и с помощью аргументации, основанной на исламских идейных концепциях.

Между тем, российские исследователи обращаются к анализу идейных аспектов исламского радикализма не так часто. Лишь А.А.Игнатенко подробно разработал эту тему в ряде своих публикаций. Многие из них вошли в отдельную книгу³. Другие авторы, чаще всего, ограничиваются повторением его выводов и оценок⁴. При этом бросается в глаза, что анализ этой проблемы, по сути, носит односторонний характер, поскольку сводится к изложению позиций идеологов исламского экстремизма. Что же касается взглядов их оппонентов, то они, как правило, детально не затрагиваются. Трудно отделаться от впечатления, что российские эксперты больше озабочены воспроизведением концепций исламских радикалов, нежели анализом альтернативных оценок, развиваемых современной умеренной исламской правовой и политической мыслью.

На такой вывод не могут серьезно повлиять отдельные публицистические материалы или подготовленные мусульманскими деятелями издания сугубо пропагандисткой направленности, а также документы, отражающие позицию исламских духовных центров по отношению к терроризму (например, принятая в 2002 г. фетва Совета муфтиев России и научное приложение к ней). Прежде всего, потому, что в этих материалах исламская идейная альтернатива радикальному исламу подается поверхностно, без необходимой подробной и, главное, убедительной аргументации. Содержащийся в них анализ отдельных тезисов, лежащих в основе идейных предпосылок исламского радикализма, не заменяет глубокой всесторонней разработки исламской позиции по отношению к указанному явлению.

Между тем, если взгляды исламских радикалов российские ученые анализируют достаточно подробно, то позиции их идейных противников, обосновывающих совсем иное прочтение исламских постулатов, редко

---

³ См.: *Игнатенко А.А.* Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.

⁴ См., например: *Долгов Б.В.* Политический ислам в современном мусульманском мире // [www.perspektivy.info/misl/idea/politicheskiiy_islam_v_sovremennom_musulmanskom_mire_\(опубликовано_на_сайте_04/10/2007\).](http://www.perspektivy.info/misl/idea/politicheskiiy_islam_v_sovremennom_musulmanskom_mire_(опубликовано_на_сайте_04/10/2007).)

становятся темой их работ. Конечно, каждый исследователь волен выбирать сюжеты для своих трудов. Поэтому нет оснований упрекать тех ученых, которые предпочитают отслеживать, прежде всего, публикации, заявления и фетвы теоретиков исламского радикализма. Несомненно, показ исходных моментов идеологии исламского экстремизма (исламизма, ваххабизма, салафизма) – дело нужное. Такой анализ убедительно подтверждает, насколько эти взгляды несовместимы с современным пониманием прав человека, демократии, гуманизма, цивилизованности.

Тем не менее, один подобный взгляд на проблему, понятно, не позволяет составить целостной картины современной исламской мысли и ее позиций по отношению к экстремизму и терроризму под знаменем ислама. Ведь всем изучающим ислам хорошо известна такая характерная для него черта, как расхождения во мнениях, плюрализм взглядов. Но то, что отличало ислам на протяжении веков, остается его особенностью и сегодня. Поэтому, если закрывать глаза на иные исламские концепции и не противопоставлять их взглядам террористов, то у тех, кто не достаточно разбирается в этой проблеме, невольно складывается вполне определенное, одностороннее и крайне негативное, представление о современном исламе и мусульманах. Очевидно, по меркам научной объективности такое положение вещей нельзя считать нормальным. Да и соображения политической целесообразности заставляют уделить повышенное внимание объявлению идейной войны исламскому экстремизму.

Если по другим направлениям противодействия этому опасному явлению (военному, финансовому, организационному, информационному) уже предприняты достаточно эффективные меры, в том числе при опоре на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания российских властей – как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские политические и правовые концепции стоят на вооружении

не у российского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Поэтому без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно.

Актуальность этой задачи для нашей страны определяется также тем, что российские духовные управления мусульман и иные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве исламскому терроризму, уходят от прямой полемики с исламскими радикалами по ключевым проблемам исламской правовой теории, ограничиваясь общими декларациями. В итоге серьезного спора на почве исламских постулатов с идеологами мусульманских экстремистов не получается. Активисты официальных центров российских мусульман, похоже, не очень озадачены необходимостью дискредитации идейных программ радикалов.

Более того, нередко из уст мусульманских лидеров можно услышать, что ислам вообще не нуждается в защите от обвинений его в поддержке международного терроризма. На это можно возразить: любая самостоятельная и крупная культура (а ислам, безусловно, отвечает этому критерию) требует постоянной поддержки и заботы, активных усилий по ее развитию с учетом новых реалий. Здесь вполне допустимо сравнение с культурным растением, которое может приносить качественные плоды лишь при условии постоянного и профессионального ухода. Лишь сорняки растут сами и в состоянии очень быстро занять место заброшенной культуры, оставленной без внимания и защиты.

Следует также учитывать, что в идейном противостоянии исламскому экстремизму и терроризму нельзя ограничиться поддержкой так называемого традиционного российского ислама, который на Северном Кавказе представлен суфизмом, а в Татаро-Башкирском регионе ассоциируется с джадидизмом (исламским модернизмом). Как показывает практика, эти формы исламской мысли пока не готовы предложить

действенную, убедительную, конкурентоспособную, основанную на правовой аргументации и, главное, разделяемую большинством российских мусульман идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов.

Поэтому крайне важно анализировать позиции традиционной исламской юриспруденции и наработки современной исламской правовой и политической мысли, которые прямо противоположны идеологии исламского радикализма по принципиальным вопросам. Понятно, такой призыв имеет смысл лишь при условии, что данные позиции существуют. Как будет показано, они есть. При этом надо учитывать, что альтернативные идеологии экстремизма взгляды отстаивают не просто известные и пользующиеся влиянием мусульманские деятели, а самые авторитетные институты исламской мысли, коллегиальные центры, нередко международного уровня.

Об идейных истоках исламского экстремизма

Возникает принципиальный вопрос: действительно ли в идейном багаже ислама можно обнаружить лишь оправдание терроризма или там есть и его решительное опровержение? Ответ зависит от того, кто и в каких целях берется за толкование этого арсенала. Дело в том, что на протяжении веков исламская политическая и правовая мысль накопила огромный набор внешне противоречивых идей и представлений по всем ключевым вопросам, имеющим прямое отношение к современному терроризму. Они, в частности, касаются трактовки основ власти и права, взаимосвязей государства и индивида, статуса иноверцев и отношений с немусульманскими странами, обоснования допустимых методов политической борьбы.

Неоднозначный подход ислама к этим проблемам наглядно иллюстрирует его уже упоминавшуюся примечательную черту – плюрализм взглядов на важнейшие стороны религиозной и мирской жизни. Это в особой степени характерно для сферы политики, поскольку основные конкретные

предписания, призванные ее регулировать, были сформулированы на основе иджихада. Напомним, что под ним исламская правовая мысль понимает рациональный поиск решений по вопросам, не урегулированным в Коране и сунне пророка Мухаммада, или толкование внешне взаимоисключающих положений этих источников, которые к тому же содержат положения, допускающие неодинаковое понимание.

К сказанному надо добавить, что немногочисленные имеющиеся в Коране и сунне правила ведения войны или отношения к иноверцам сложились в начальный период становления ислама как религии и государства, его острого соперничества с политическими и идейными противниками. В результате многие из этих норм отражают реалии, оставшиеся в далеком прошлом, но современная исламская мысль не может их игнорировать. Некоторые из них, чаще всего вырванные из исторического контекста своего формирования, в наши дни нередко намеренно используются для оправдания политического экстремизма и терроризма, нетерпимости и жестокости.

Анализ как этих постулатов, так и альтернативных выводов исламской правовой мысли приобретает особую актуальность в связи с тем, что после террористических актов 11 сентября 2001г. лидеры международной антитеррористической коалиции, включая и российского президента, не упускают случая подчеркнуть, что война ведется против террористов, а не против ислама и мусульман. Конечно, следует поддержать эмоциональный призыв защитить от терроризма умеренный, цивилизованный ислам, который уже многие столетия существует на территории России. Но вывод о том, что «наш ислам – без ваххабитов, джихада и фанатиков-камикадзе»⁵, лишь обнажает поверхностные знания российских СМИ об исламе. Впрочем, они достаточно точно отражают устоявшиеся в общественном мнении представления об этом явлении.

---

⁵ «Известия», 17 октября 2001.

На словах отделить ислам от терроризма нетрудно, а на деле все обстоит гораздо сложнее. В публикациях на тему исламского экстремизма, прежде всего, в работах А.А.Игнатенко, достаточно полно проанализированы те исходные мыслительные позиции, которые составляют стержень мировоззрения мусульманских радикалов, в частности, концепции единобожия (таухид), обвинения в неверии (такфир) и джихада. Это освобождает нас от необходимости подробно останавливаться на них. Остается лишь несколько расширить круг аргументов, включаемых в теоретический арсенал террористов, добавив к ним некоторые другие теоретические конструкции, прямо относящиеся к современному терроризму под исламскими лозунгами, - такие, например, как «претворение предписанного Аллахом и пресечение запрещенного им», легитимность государственной власти, отношение к немусульманам, понятие шахида.

Так, в оправдание терроризма исламские экстремисты обращаются к известным стихам Корана, которые часто называют «айятами меча». В них, в частности, говорится: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте в крепостях и используйте против них всякую засаду... Сражайтесь с ними. Аллах накажет их вашими десницами, ввергнет их в позор и поддержит вас против них... О, Пророк! Борись с неверными и мунафиками и будь беспощаден к ним. Прибежищем им будет ад, а это скверный конец» (9:5, 14, 73).

Сторонники бескомпромиссной борьбы за утверждение ислама любой ценой приводят также высказывание пророка Мухаммада, которое якобы открывает путь насилию над неверными: «Мне было приказано сражаться с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – Его посланник, а также не станут совершать молитву и вносить закят. Если же они сделают это, то их жизнь и имущество окажутся под моей

защитой; в противном случае с ними надлежит поступать по праву ислама, а суд над ними – в руках Всевышнего Аллаха»⁶.

Исламские экстремисты убеждены в своем праве вершить насилие над всеми, кто не подчиняется воле Аллаха, в том числе и над мусульманами, не разделяющими их взгляды. Для обоснования такого права используется, в частности, известная концепция, согласно которой мусульманин обязан всех побуждать следовать тому, что установлено шариатом в качестве обязательного или поощряемого, и предотвращать совершение запрещенного им. Этот принцип закреплен в ряде стихов Корана, который, например, гласит: «И образуется из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к соблюдению предписанного и отвращать от совершения запретного» (3:104). Порядок выполнения этой обязанности усматривают в следующих словах пророка: «Если кто-нибудь из вас увидит нечто запрещенное шариатом, то пусть изменит его своей рукой, а если не сможет сделать этого рукой, то пусть остановит грех своим языком, а если и так не сможет, то – хотя бы своим сердцем, и это будет самым слабым проявлением веры!»⁷. Естественно, для обоснования своих действий террористы делают акцент на первой части данного высказывания – предотвращении отклонений от шариата «рукой», т.е. насильственным путем.

Наконец, одно из центральных мест в идейной платформе сторонников терроризма под исламскими лозунгами занимает концепция непризнания любой власти, отходящей от предписаний шариата. В качестве основного аргумента в пользу такой позиции рассматривается положение Корана: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и вершителям дел из вас» (4:59). Исламские радикалы понимают это требование как категорический отказ подчиняться «неверной» власти. С этой целью они ссылаются и на другие стихи Корана: «И ни за что Аллах не

---

⁶ Цит. по: Аль-Бути, Мухаммад Саид Рамадан. Джихад в исламе. Как мы его понимаем и осуществляем? Бейрут-Дамаск, 1993. С. 25 (на арабском языке).

⁷ Имам Ан-Навави, Абу Закария Яхья бин Шараф. Сады праведных. Бейрут, 1996. С. 125 (на арабском языке).

дарует неверным победу над верующими» (4:141), «Не повинуйся неверным и упорно борись с ними при помощи Корана» (25:52).

Важно подчеркнуть, что террористы отказываются признавать власть, принадлежащую не только неверным, но и исламским правителям, если последние отклоняются от шариата. Для этого они обращаются, например, к такому изречению пророка Мухаммада: «Послушание и повиновение подданных властителю – его право по отношению к ним, если только он не приказывает греховное; если же приказывается греховное, то повиновение ему не является обязанностью»⁸. Именно в последнем случае любой мусульманин, считают исламские радикалы, вправе остановить правителя «рукой», т.е. с помощью силы. Более того, отошедшего от шариата правителя они приравнивают к неверным, чью жизнь не считают неприкосновенной, а выступление против него рассматривают в качестве джихада. Одним из аргументов в пользу такого отношения к предавшей шариат власти считается фетва выдающегося мусульманского теолога и правоведа Ибн Теймийи (1263-1327), который относил монгольских завоевателей, ранее принявших ислам, но игнорировавших шариат, к неверным. На этом основании он считал разрешенным с позиций шариата убийство не только самих нерадивых мусульман, но даже их родственников. Кстати говоря, данная фетва используется исламскими экстремистами для обоснования «законности» терактов против властей в ряде регионов Северного Кавказа.

Шариат против экстремизма

Теперь остановимся на ключевых аргументах, выдвигаемых идейными оппонентами или даже открытыми противниками мусульманских экстремистов. Всеобъемлющий анализ такой идейной альтернативы не является задачей настоящего исследования. Наша цель – обратить внимание на те стороны исламского интеллектуального наследия и выводы

---

⁸ «Сахих» аль-Бухари в кратком изложении. Эр-Рияд, 1992. С. 322 (на арабском языке).

современной исламской политико-правовой мысли, которые должны быть включены в арсенал средств борьбы с исламским радикализмом. Для этого обратимся к взглядам отдельных исламских деятелей (в том числе и тех, которые пользуются особым уважением у экстремистов), а также к разработкам авторитетных центров современного исламского правоведения.

Анализ традиционной исламской юриспруденции позволяет сделать вывод, что наряду с постулатами, которые сейчас служат экстремистам, заметное место в ней занимают противоположные начала. Современные мусульманские правоведы относят к ним, в частности, умеренность, поиск компромиссов, лояльность властям, постепенность, избежание крайностей и риска, освобождение человека от чрезмерных тягот, исключение вреда. Этим, отвергающим радикализм, ценностям, большинство из которых не привязано к конкретным историческим ситуациям и носит универсальный характер, в исламской правовой мысли можно найти не менее, а, скорее, даже более убедительное обоснование, нежели экстремистским взглядам.

Поэтому вывод об эндогенном радикализме ислама⁹ должен быть обязательно дополнен указанием на присущую исламу умеренность, терпимость и способность к позитивному взаимодействию с другими культурами. Одновременно броский тезис «ислам против терроризма» вполне допустимо перефразировать как «ислам против ислама». И это не игра слов, а образное выражение сути проблемы. Речь идет об открытом столкновении не просто конкурирующих, но нередко взаимоисключающих идейных платформ. Необходимо со всей серьезностью относиться к обеим сторонам этого противостояния. Так, научно некорректно и политически близоруко не замечать той умеренной (говоря сегодняшним языком – срединной) линии исламской мысли, которая вырабатывалась столетиями и имеет опыт практической реализации. Вместе с тем нельзя пренебрежительно относиться к традиционно существовавшему и сохраняющемуся сегодня радикальному прочтению исламских постулатов.

---

⁹ См.: *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // «Центральная Азия и Кавказ». 2000, №2.

Ведь просто отмахнуться от исламской аргументации лидеров экстремизма, назвав их немусульманами, значит закрыть глаза на реальность и почти наверняка заранее проиграть им важнейший бой – идейный, сдать террористам ислам.

Неслучайно современные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют такое пристальное внимание анализу радикальных исламских концепций. Они приходят к выводу, что постулаты, играющие роль идейной базы терроризма под именем ислама, идут вразрез с иной трактовкой шариата, делающей акцент не на слепом следовании его букве, а на постижении его главных целей, сопоставлении урона и пользы, которые может принести практическое претворение конкретных предписаний шариата. Причем авторитетные представители современной исламской мысли делают ставку на опровержение экстремистских взглядов именно исламскими правовыми доводами. Это, прежде всего, касается джихада.

Джихад – крайне многозначное понятие, по-разному трактуемое исламской мыслью. В этой связи заслуживают особого внимания два вопроса. Прежде всего, следует выяснить содержание этого понятия. Анализ взглядом мусульманских юристов позволяет выделить узкое и широкое значения термина «джихад». В узком смысле джихад означает разработанные исламской правовой мыслью правила войны и юридические последствия ее окончания. Именно так понимал его традиционный фикх, сводя джихад к правилам подготовки и ведения боевых действий.

Устоявшееся в фикхе отношение к джихаду в целом воспроизводится и современной исламской правовой мыслью. Например, Энциклопедия фикха в 45 томах, подготовленная крупнейшими мусульманскими правоведами наших дней под эгидой Министерства вакфов и исламских дел Кувейта, в статье «джихад» подробно разъясняет именно указанные нормы¹⁰. К тому же надо учитывать, что традиционный фикх исходил из возможности

---

¹⁰ См.: «Джихад» // Энциклопедия фикха. Ч.16. Эль-Кувейт. Министерство вакфов и исламских дел. 1989. С.124-164 (на арабском языке).

ведения войны только против немусульман. Поэтому широко распространенное определение джихада в качестве «священной войны с неверными» не должно удивлять. К тому же действия террористов, называющих свои преступления джихадом, казалось бы, подтверждают правильность такого его понимания.

Вместе с тем, традиционный для фикха подход к джихаду не является единственным. Современная исламская мысль, выделяя приоритетные формы джихада с учетом иных положений шариата и его ведущих целей, понимает его в несколько ином ключе, значительно шире. Под джихадом, в общем, подразумеваются усилия, нацеленные на претворение заповедей Аллаха самыми разнообразными способами вплоть до отстаивания истин ислама вооруженным путем. Причем использование силы допустимо лишь в строго определенных случаях, поскольку главное в джихаде - это, прежде всего, призыв к следованию путем Аллаха, усилия, направленные на самосовершенствование и построение истинного исламского общества, основанного не только на буквальном следовании положениям шариата, но главным образом – на претворении его ведущих начал, ценностей и целей. Причем такой проповеднический джихад исключает любое насилие по отношению к немусульманам, о чем прямо говорится в Коране:

- «Нет принуждения в религии» (2:256);
- «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с многобожниками наилучшим способом» (16:125).

Так что, вопреки убеждениям террористов, джихад отнюдь не сводится к войне. Хотя кроме проповеднической формы он, действительно, может выступать в виде вооруженных действий. Поэтому другой вопрос, связанный с пониманием джихада, касается позиции исламского правоведения в отношении оснований легитимного использования вооруженной силы: является ли целью военных действий отражение агрессии и защита мусульман или они предназначены, как полагают мусульманские

радикальные проповедники, для борьбы с неверием и распространения ислама с помощью оружия?

Отметим, что подход традиционной исламской правовой мысли к данному вопросу не отличался единством. В ней, действительно, были течения, считавшие борьбу с неверием достаточным оправданием использования вооруженной силы. Этот взгляд разделяют и нынешние мусульманские террористы. Однако современная исламская правовая мысль толкует вооруженный джихад в ином духе. Не вдаваясь в детали, отметим ключевые из выдвигаемых ею аргументов.

В частности, авторитетные теологи и юристы подчеркивают, что в приведенных выше «айятах меча» речь идет только о тех арабских язычниках, которые коварно нарушили ранее заключенное с мусульманами мирное соглашение. И лишь по истечении четырех месяцев после этого стало возможным применение против них вооруженной силы¹¹.

Кроме того, следует принимать во внимание еще два важных момента. Во-первых, указанные коранические предписания касаются конкретной ситуации и не могут толковаться расширительно. Во-вторых, их следует интерпретировать с учетом иных айатов Корана и хадисов. Снимая внешние кажущиеся противоречия между отдельными положениями шариата, исламская юриспруденция наших дней исходит из такого понимания частных и связанных с отдельными историческими фактами предписаний Корана, которое согласуется со смыслом его иных детальных, а также общих положений. А они, в частности, недвусмысленно говорят о предпочтении мира перед войной с неверными: «Если неверующие склонны к миру, то и ты, Мухаммед, склоняйся к миру» (8:61). В Коране также закрепляется особое отношение Аллаха к человеку, наделенному превосходством над всеми созданиями Творца: «Мы даровали почет сынам Адама» (17:70). Исходя из систематического толкования норм шариата, современный фикх

---

¹¹См, например: *Бути, Мухаммад Саид Рамадан*. Указ. Соч.

понимает джихад как допущение вооруженного насилия над неверными лишь при одном условии - в случае агрессии с их стороны.

Ссылаются мусульманские юристы и на изречения пророка Мухаммеда, который, в частности, говорил: «Для каждого мусульманина являются запретными кровь, честь и имущество другого мусульманина». Известно также иное высказывание посланника Аллаха: «Мусульманину не дозволено устрашать правоверного». Мухаммед предупреждал: «Не пугайте мусульманина, ибо это великое зло» Пророку принадлежит и такие слова: «Никто из вас не должен направлять оружие в сторону своего брата, ведь никому неизвестно, что, возможно, его руку ведет Сатана». Более того, посланник Аллаха осуждал даже тех, чей взгляд мог породить страх: «Того, кто без причины бросит на мусульманина пугающий взор, Аллах устршит в Судный день»¹². Кроме того, вопреки смыслу шариата фанатики и террористы вселяют в души людей смятение и приносят им зло, ибо в Коране сказано: «А те, которые верующим мужчинам и женщинам причиняют незаслуженные обиды и страдания, берут на себя ложь и явный грех» (33:58).

На первый взгляд, приведенные положения шариата свидетельствуют о защите жизни лишь мусульман. А как быть с неверными? Отвечая на этот вопрос, мусульманские правоведы ссылаются на изречения пророка и его сподвижников, недвусмысленно закрепляющие гарантии права немусульман на жизнь. Так, халиф Али бин Талиб говорил: «Они согласились платить подушный налог с тем, чтобы их имущество было, как наше имущество, а их кровь – как наша кровь».

Таким образом, в современном фикхе-доктрине преобладает точка зрения о недопустимости лишения жизни немусульман только по причине их неверия. Одновременно джихад отнюдь не сводится к войне и, тем более, не нацелен на вооруженное преследование немусульман. Военные действия как одна из разновидностей джихада легитимны лишь в качестве необходимого средства обороны для отражения агрессии, а не способа покончить с

---

¹²См.: Амин, Джума. Проблема джихада: оценка и решение. Каир, 1998 (на арабском языке).

неверием. Не будем также забывать, что джихадом в точном смысле могут быть названы только такие действия, которые нацелены на утверждение исламских ценностей и их защиту от посягательства извне¹³. Нет сомнений в том, что акции террористов, претендующих на единственно верное понимание шариата, этим критериям не отвечают.

Причем они не только игнорируют приведенную аргументацию, но и открыто нарушают сформулированные большинством толков фикха правила ведения боевых действий. Согласимся на минуту с террористами и допустим, что они искренне воюют за ислам. Но при таком предположении оказывается, что они являются первыми нарушителями шариата, который даже в ходе законной войны категорически запрещает убивать женщин и детей, а по большинству толков исламского права (за исключением шафиитского), - еще и стариков, священнослужителей, ремесленников, землепашцев и вообще всех некомбатантов! Ведь мишенью экстремистских акций почти всегда становятся мирные граждане, которые никоим образом не угрожают исламу, а выдвигаемые террористами требования не имеют к этой религии никакого отношения.

По исламским нормам коллективную ответственность за акты террора должны нести все причастные к ним лица, а не только их непосредственные исполнители. Ведь согласно шариату джихад допустим лишь по приказу имама-правителя. Поэтому политические лидеры – непосредственные командиры и, прежде всего, верховный руководитель – не могут снять с себя ответственности за творимое преступниками зло. Что же касается участия идеологов экстремистов-убийц, то она вытекает из высказывания пророка Мухаммада: «Если кто-либо пошел на нарушение, получив не основанную на достоверном источнике фетву, то его грех ложится на того, кто ему такую фетву дал». В Коране можно найти хороший совет и тем, кто, преследуя собственную корысть, издавна поощряет террористов: «Сотрудничайте в

---

¹³ Аль-Бути, Мухаммад Саид Рамадан. Указ. соч. С. 44-72.

творении добра и благочестии и не сотрудничайте в грехе и несправедливости» (5:2).

С полным текстом пособия можно ознакомиться, обратившись в СПбГУ.

---

¹⁴ См., например: Джемаль Г. Синдром «пятницы» российской уммы // НГ-Религии, 30.01.97.

---

¹⁵ См.: *Ибн Теймийя*. Отвечающая шариату политика для исправления пастыря и паствы. Бейрут, 1988. С. 136 (на арабском языке).

¹⁶ *Аль-Джавзийя, Ибн Каййим*. Наставление для выступающих от имени Господа Миров. Бейрут. Б.г. Т. 1. С. 7,9 (на арабском языке).

¹⁷ *Ибн Каййим аль-Джавзийя*. Наставление. Т. 1. С. 10

---

¹⁸ *Ибн Абдель Ваххаб, Мухаммад. Три основы. Эр-Рияд. 1411 г.х. С. 18-19 (на арабском языке).*

СРОЧНО

---

¹⁹ Аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Наставление. Т. 3. С. 3

²⁰ Аль-Карадави, Юсуф. Широта и гибкость - характерные черты шариата. Эль-Кувейт, 1994. С. 64 (на арабском языке).

²¹ См.: Аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Правовые пути осуществления отвечающей шариату политики. Бейрут. С. 10-11, 21, 25 (на арабском языке).

СЛОБО

---

²² См.: Аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Наставление. Т.1. С. 38-39.

²³ «Сахих» аль-Бухари в кратком изложении. Эр-Рияд. 1992. С. 31 (на арабском языке).

²⁴ Важный совет по трем проблемам. Эр-Рияд. 1995. С. 37 (на арабском языке).

СПОЛ

---

²⁵ *Ибн Теймийя. Указ.соч. С.138.*

СЛОГ

---

²⁶ *Имам Ан-Навави, Абд Закария Яхья бин Шараф.* Указ. Соч. С. 302-303.

²⁷ «Сахих» аль-Бухари в кратком изложении. С. 563.

²⁸ *Аль-Джавзийя, Ибн Каййим.* Наставление. Т. 3. С. 4.

---

²⁹ См.: Бин Абдель Халек, Абд ар-Рахман. Шейх ислама Ибн Теймийя и действия мусульманской общины. Б.м. 1990. С. 13 (на арабском языке).

³⁰ Аль-Карадави, Юсуф. Мусульманский правовед и вызовы современной жизни // Доклады культурного сезона 1408-1409 г.х. Эр-Рияд, 1997. С. 22 (на арабском языке).

СПОЛ

СПОЛ

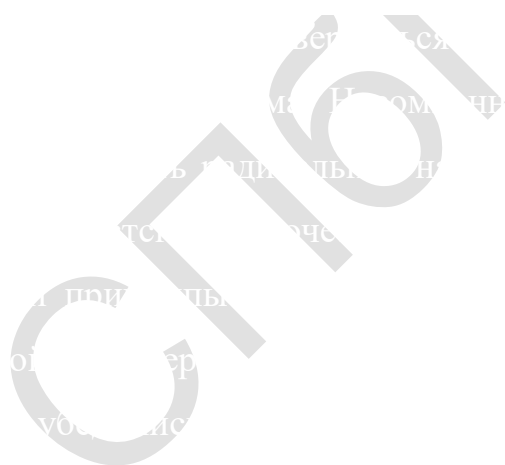
³¹ Аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Наставление. Т.1. С. 76.

СПОБ

---

³² Аль-Джавзийя, Ибн Каййим. Наставление. Т.3. С.3.

³³ Важный совет по трем проблемам. С. 50.

СПОБ

---

³⁴ См. *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе.

СПОЛ

СПОБ

---

³⁵ Цит. По: *Аль-Авва, Мухаммад Салим. Воюющие с Аллахом и Его Посланником // «Ар-Райа». Доха, 07.06.2004.*

С

С П О Б

---

³⁶ См.: «Журнал исламских исследований». Эр-Рийад. 1409 г.х. С.384-387 (на арабском языке).

СПОБ

---

³⁷ См.: Журнал Академии исламского фикха. Год 13-ый. №15. Мекка. С.485-498 (на арабском языке).

СПОБ

СЛОЖ

СПОБ

СПОБН

---

³⁸ Перевод данных стихов Корана учитывает их толкование современными мусульманскими учеными (см., например: *Ибрахим, Тауфик*. На пути к коранической толерантности. Н.Новгород. 2007. С.32-61).

СПОБ

---

³⁹ См.: Под знаком полумесяца // «Россия». 29.01.09.

СПОЛ

С

СПОБ

---

⁴⁰ См., например: *Игнатенко А.А.* Осторожно: ваххабизм! Идеи радикального направления в исламе несут угрозу свободе совести // «НГ-Религии», 01.10.2008.

СПОЛ

СЛОЖ

СПОБ